

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ И ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА***Наталья СТЕРКУЛ, Ессам Абоу САЛЕМ****Кафедра международных отношений*

În articol este studiată problema terorismului în contextul conflictului palestino-israelian și consecințele atacurilor teroriste, cum ar fi răspunsurile militare terorismului, care provoacă, la rândul său, mai mult terorism și mai multă reacțiune militară. Rezultatul este așa-numitul cerc al violenței. Israelul, care este o democrație cu libertatea exprimării, religiei și a asocierii, a fost deranjat de discuțiile sale de ură îndreptate contra arabilor și musulmanilor. A fost nevoie să se meargă la unele compromisuri în privința libertăților în scopul controlării urii. Pacea nu poate fi construită bazându-te pe ură. O atenție sporită este acordată acordurilor de la Geneva. De asemenea, se face o analiză a principalelor întrebări despre posibilitatea stopării atacurilor teroriste. Lumea va deveni un loc mult mai periculos dacă palestinienii ar obține avantaje mai bune în rezultatul promovării terorismului, decât în rezultatul terorismului. Dar, lumea va deveni un loc mai puțin periculos și mai pașnic dacă palestinienii ar începe să demonteze organizațiile teroriste și apoi să obțină statalitatea.

The authors of the article examine the problem of terrorism in the context of the Palestinian-Israeli conflict and study the consequences of terrorist attacks such as military responses to the terrorism, which provokes additional terrorism and additional military reaction. The result is a so-called cycle of violence. Israel, which is a democracy with freedom of speech, religion, and assembly, has been troubled by its own brand of hate speech directed against Arabs and Muslims. It has had to compromise some freedoms in the interest of controlling hate. Peace cannot be built on a foundation of hate. Special attention is given to the Geneva Accords. The extent to which the Geneva Accords may be slightly better for the Palestinians than what they were offered at Camp David and Taba. There is also an analysis of the main questions about possibilities to stop terrorist attacks. The world will become a more dangerous place if the Palestinians get a better deal as a result of promoting terrorism, rather than as a result of ending terrorism. But it will become a less dangerous and more peaceful place if the Palestinians begin to dismantle terrorist organizations and then achieve statehood.

Важнейшим военно-политическим фактором, усугубляющим палестино-израильский конфликт, является деятельность радикальных исламских движений, ставящих своей задачей уничтожение израильского государства. Для реализации поставленной цели используются всевозможные способы, в том числе и террористические акты, уже ставшие за время существования данного конфликта неотъемлемой частью арабо-израильских столкновений.

Палестино-израильский конфликт сводится к поиску компромисса среди тех, кто выступает за мир на основе принципа сосуществования двух государств, и тех, кто категорически против установления такого мира. Сегодня, пожалуй, уже нельзя отрицать факт существования палестинских экстремистов, которые никогда не примут еврейское государство Израиль. Поэтому сам конфликт рассматривается все чаще уже не столько как конфликт между израильянами и палестинцами, сколько между теми умеренными прагматиками, которые выступают за мир, и теми экстремистскими идеологиями, которые жаждут продолжения конфликта и кровопролития. Это в значительной мере усугубляет террористические вызовы и является весьма опасным сигналом для террористов.

Основные характеристики палестино-израильского конфликта отличаются сложностью принципов и методов, скопившихся в ходе его эволюции. С их помощью стороны пытались добиться желаемых результатов. Так, многие палестинцы считают, что они уже заплатили высокую цену за терроризм в виде израильских репрессий и смертей, вызванных террором, и признают, что за время конфликта их собственные политические перспективы сократились. Они утратили свои позиции, несмотря на наличие огромного количества жертв за последние годы. В свою очередь, многие израильяне полагают, что палестинцы несут ответственность за человеческие жертвы, вызванные террористическими атаками, в том числе и за гибель людей в результате действий Израиля по предупреждению и пресечению терроризма против собственных граждан [1]. Взаимные обвинения затрудняют поиск общеприемлемых компромиссных решений и препятствуют урегулированию конфликтов.

Единственный путь к решению существующих разногласий между конфликтующими сторонами видится в поиске возможностей проведения регулярных переговоров и принятия компромиссных решений. Возобновление насилия не только не решит проблемы, а, напротив, обострит ситуацию и не позволит достичь стабильности. Даже если палестинцы и арабы признают право Израиля на существо-

вание в качестве независимого еврейского государства с безопасными и оправданными границами, свободными от терроризма, реального и прочного мира не будет до тех пор, пока Израиль не справится с научными, религиозными, политическими и дипломатическими врагами. Именно от них исходят основные угрозы, носящие концептуальный характер, которые на практике выражаются в насилии и жестокости и проявляются в терроре.

Против сосуществования двух государств и мирного процесса, который ведется в этом направлении, выступают те, чья главная цель заключается в уничтожении еврейского демократического государства Израиль. Сегодня израильтяне, палестинцы и их правительства на одной стороне: все они хотят добиться мира, прийти к компромиссу и обеспечить мирное сосуществование двух государств. Существуют весьма значительные разногласия относительно предлагаемых компромиссов, но они в конечном счете преодолимы.

Экстремистские группировки, усугубляющие конфликт, несут определенную ответственность за продолжающийся террор, призывы к нему и его поддержку. В определенном смысле они являются барьерами на пути к миру, поскольку их действия тормозят мирный процесс. Эти радикальные скептики оказывают влияние и на произраильских экстремистов, выступающих за удержание Израилем всего Западного берега и Сектора Газа, поскольку полагают, что защита израильтян от насилия может быть обеспечена лишь путем продолжения военной оккупации [2]. Однако оккупация не решит проблемы. Урегулирование данного конфликта требует изменения отношения сторон к способам и методам достижения желаемых результатов. Необходимо отойти от практики террористических атак и заменить ее прямым регулярным переговорным процессом между Израилем и Палестиной.

В данном контексте целесообразно упомянуть о Женевских соглашениях*, которые могли бы явиться основой достижения мира между конфликтующими сторонами. Однако в них упущены два значимых момента. Во-первых, Женевские соглашения характеризуются схожестью черт с тем, что палестинцы могли бы получить в Кэмп-Дэвиде и Табе в 2000 и 2001 годах. Более трех тысяч палестинских и тысячи израильских смертей можно было бы избежать, и палестинцы могли бы праздновать уже пятую годовщину своей государственности. Однако количество человеческих жертв возрастает, обвинения в адрес Израиля в ухудшении ситуации в регионе значительно усиливаются. Во-вторых, это проблема терроризма, которая, по сути, не получила глубинного рассмотрения в рамках данных соглашений. Террористические вызовы и угрозы – проблема не только Израиля. Под сомнение ставятся политические интерпретации взглядов ведущих государственных субъектов мировой политики, и в первую очередь США, относительно данной проблематики. Все чаще ставится вопрос о том, что США не могут бороться с глобальным терроризмом, одновременно поощряя палестинский терроризм [2]. Такая политика способна привести к серьезным последствиям, усугубить проблемы международной безопасности и укрепить восприятие терроризма как одной из действенных возможностей достижения поставленных целей.

---

* **Женевские соглашения** – неофициальная мирная инициатива израильских и палестинских политиков и гражданских лиц. В отличие от предыдущих планов мирного урегулирования ближневосточного конфликта, они касаются самых острых проблем, которые разделяют эти два народа. Соглашения основываются на резолюциях ООН по ближневосточной проблеме и на границах Израиля 1967 года (так называемой "зеленой линии"). При этом предусматривается обмен территориями. Предлагается решить проблему еврейских поселений, которые занимают 2,5% площади Палестинской автономии.

Главные пункты Женевских соглашений по урегулированию ближневосточного конфликта. В обмен на сохранение поселений вдоль "зеленой линии" сектора Газа и Западного берега реки Иордан, а также кварталов в Иерусалиме, палестинцы получают земли с израильской стороны "зеленой линии". Поселения в глубине сектора Газа и территорий на Западном берегу в течение 30 месяцев передаются Палестинской автономии. Две ее части связывает коридор, контролируемый Израилем, который не должен мешать передвижениям израильтян. Иерусалим разделяется на 2 части. Евреи остаются в своем квартале, им отходит Стена плача и доступ к ней. Остальную часть города план предполагает отдать под контроль автономии. Но международный контроль будет следить за свободным доступом к святыням. Израильтяне сохраняют доступ к историческому кладбищу на Масличной горе. За выполнением соглашений должны следить Евросоюз, США, Россия и ООН, которые в соответствии с планом формируют международные силы по поддержанию мира с мандатом на 5 лет. Палестинское суверенное государство становится демилитаризованной зоной. Израиль, естественно, армию сохраняет. Палестинским беженцам дается 2 года, чтобы выбрать один из четырех вариантов: отправиться в палестинское государство, остаться в стране пребывания, сменить страну пребывания, вернуться в Израиль, за которым остается суверенное право определить квоту на принимаемых беженцев. Через 2 года рассеянные по миру палестинцы утрачивают статус беженцев. Таковы главные пункты Женевских соглашений по урегулированию ближневосточного конфликта.

Необходимо выработать понимание того, что оправдания терроризму нет и быть не может, "сопротивление" или любой другой акт насилия против израильтян должны быть наказуемы, а палестинское правительство должно нести ответственность за такого рода действия. Предложения палестинской стороны должны быть выдержаны в конкретных мерах противодействия терроризму. Этот страшный феномен ни при каких обстоятельствах не должен выступать как поощрение ни в палестино-израильском, ни в каком-либо другом конфликте. Палестинская сторона должна прийти к пониманию того, что практикой применения террора добиться желаемого результата невозможно. Осознание этого приведет к демонтажу террористических организаций и поступательному построению государственности.

Что касается военного ответа на акты террора, то такая практика широко использовалась в ходе эволюции данного конфликта, провоцируя (или используя в качестве оправдания) дополнительные террористические действия и военную реакцию, что приводило к новым жертвам. Так, некоторые террористические акты против Израиля были организованы Ясиром Арафатом и Палестинской автономией как часть их стратегии ведения переговоров (министр связи ООП признал это после начала второй интифады). Примером может послужить бомбардировка Тель-Авива. В июне 2005 года ракетные обстрелы территории Израиля рассматривались как часть "внутреннего диалога" между радикальными террористическими группами и Палестинской администрацией и как вызов тем, кто стремится к миру. В некоторых случаях терроризм использовался для ослабления палестинской администрации. В данном контексте важной видится разработка стратегии реагирования на террористические акты, призванной поддержать мирный процесс.

В процессе анализа проблем терроризма ввиду палестино-израильского конфликта возникает немало весьма неоднозначных и достаточно противоречивых вопросов. Может ли Израиль продолжать мириться с палестинской администрацией при ведении военных действий против палестинских террористов, пытающихся сорвать установление мирного процесса? Является ли израильское правительство, которое оставляет неоднократные террористические атаки без принятия решительных военных действий против террористов, достаточно сильным для того, чтобы предложить такой мир, на который согласятся палестинцы? Найти ответы на эти и многие другие вопросы непросто. Одной из альтернатив террору может явиться сотрудничество сторон и поиск общих приемлемых решений в процессе урегулирования конфликта. Такой путь способен привести участников конфликта к установлению холодного мира, в котором не будет места террору.

Правительство Израиля и палестинская администрация должны обсудить возможные сценарии малых террористических нападений, крупных нападений с многочисленными жертвами, нападений со стороны палестинцев, "Хезболлы" и т.д. Согласованные общие параметры должны быть предметом переговоров во избежание непредвиденных ситуаций. Разумеется, что всего предусмотреть невозможно, однако сотрудничество имеет особое значение, поскольку способно свести к минимуму спорные вопросы и предотвратить террористические акты [3].

Теоретически Соединенные Штаты, международное сообщество, Организация Объединенных Наций могли бы сыграть некоторую положительную роль в снижении трений между конфликтующими сторонами, что неизбежно привело бы к сокращению террористических нападений. США либо самостоятельно, либо на многосторонней основе могли бы взять на себя ответственность за осуществление определенных мероприятий по противодействию террористическим актам в ходе мирного процесса.

Проблема, однако, в том, что у Израиля гораздо больше опыта в борьбе с терроризмом на палестинских землях, чем у Соединенных Штатов и их союзников. Это подтверждают успешные действия Израиля в предотвращении терроризма на его оккупированных территориях, чего отнюдь нельзя сказать о противодействии терроризму США в оккупированном Ираке.

Вместе с тем, это не исключает того факта, что Соединенные Штаты могли бы сотрудничать с израильской разведкой во избежание срывов мирного процесса. Переговоры Израиля под террористическим натиском воспринимаются как уступки террористам. Но если ждать, пока будет покончено с терроризмом, то Израиль никогда не добьется мира. Добиться успехов в борьбе с терроризмом в одиночку невозможно. Необходима помощь других стран, особенно Соединенных Штатов, при условии, что эта помощь затруднит возможность срыва мирного процесса посредством террористических актов. В противном случае терроризм лишится вето, а будет продолжать эффективно следовать своим методам всякий раз, когда Израилю и Палестине удастся добиться определенного прогресса на пути к миру.

По мнению ряда исследователей, специализирующихся на изучении и анализе данного конфликта, относительное сокращение числа терактов против израильтян вовсе не обнадеживает. Просто многие попытки нападения со стороны палестинских террористов были сорваны израильской разведкой. Некоторые превентивные меры явились, вероятно, результатом сотрудничества с палестинской администрацией, но многие из них были предприняты в результате сбора разведывательной информации. Все, кто ищет мира, должны прилагать немалые усилия для предотвращения террористических атак, а в случае их совершения – принимать определённые меры, которые могли бы спасти хрупкий мирный процесс.

Внешнее присутствие НАТО в регионе с целью тщательного изучения возможностей предотвращения терроризма имеет особое значение. Нельзя не упомянуть о предложениях со стороны некоторых политиков и ученых о размещении американо-натовских сил на Западном берегу, в Секторе Газа и Восточном Иерусалиме с целью создания безопасности границ Израиля [4]. Присутствие в регионе войск НАТО, несущих ответственность за контроль всех границ и пунктов въезда, в целях устранения проникновения тяжелых вооружений, их совместное сотрудничество с палестинскими полицейскими силами позволит добиться создания внутренней безопасности. Это приобретает особую значимость в нынешних условиях, когда израильская политика "по горячим следам" неэффективна. Единственный способ для Израиля в обеспечении безопасности – это разрешить присутствие в регионе ответственного государства под эгидой НАТО [5]. Однако данный вопрос весьма неоднозначен и требует детального изучения.

В свете вышесказанного весьма интересной представляется точка зрения посла США в Израиле и на Ближнем Востоке Мартина Индыка. Он фактически призывает НАТО к "опеке" оккупированных территорий. По его мнению, это обеспечило бы как военную, так и политическую стабильность в новом палестинском государстве. НАТО будет осуществлять контроль над оккупированными территориями совместно с палестинской администрацией и удерживать его "на доверии палестинского народа". Важным является осуществление контроля за формированием демократических институтов, содействие в выработке проекта конституции, в функционировании независимой судебной системы, а также в установлении механизма проведения свободных выборов. НАТО позволит обеспечить вывод израильских войск с территорий посредством развертывания специальных сил по борьбе с терроризмом. "Эти силы не будут миротворческими или наблюдательными, на них будет возложена задача поддержания порядка, пресечения терроризма, а также перестройки и переподготовки палестинских служб безопасности" [6]. Действия такого рода Соединенные Штаты в настоящее время предпринимают в Афганистане. Эти силы будут состоять из небольших, опытных подразделений, способных осуществлять те виды операций, которые израильские специальные силы в настоящее время осуществляют на палестинских территориях. Они будут включать также британский спецназ, который обладает опытом в борьбе с террористами.

Таким образом, для обеспечения гарантий безопасности конфликтующих сторон, должны быть созданы многонациональные силы, которые будут являться сдерживающим фактором и вести надзор за поддержанием безопасности [2]. Они должны также содействовать укреплению антитеррористических мер.

Израильские военные применяли крайне изощренные методы для выискивания потенциальных террористических угроз. Их усилия обеспечили предотвращение тысяч планируемых террористических акций и спасли жизни десяткам тысяч невинных людей. Однако некоторые исследователи утверждают, что подобные меры полностью или частично являются продолжением "цикла насилия". Одной из наиболее спорных техник, используемых Израилем, является целенаправленное убийство главарей террористических группировок. Хотя Израиль и приостановил такие действия, за исключением "бомбы замедленного действия" в отношении неминуемых угроз, вполне вероятно, что если акты террора будут продолжаться, то израильская армия вновь вернется к этой тактике, поскольку она явилась довольно эффективной.

Соответствует ли подобная тактика международному праву и насколько мудра такая политика в целом? Это ключевые нормативно-правовые и этические вопросы, возникающие в этой связи. Что касается первого вопроса, то не может быть никаких сомнений в законности проводимой Израилем политики. Международное право не осуждает нападения на комбатантов террористических организаций,

которые организуют убийства невинных людей. Предотвращение действий террористических лидеров по планированию и проведению террористических актов против мирных граждан является важным и соответствует военным целям. Политика целенаправленной ликвидации террористических лидеров вполне законна, но следует заметить вместе с тем, что это отнюдь не мудрое политическое решение.

Террористическая организация ХАМАС, фактически объявившая войну Израилю, отвергает любые возможные варианты сосуществования двух государств. Временное прекращение огня обычно используется ею для подготовки к возобновлению терактов. Израилю никак не удается разорвать так называемый порочный круг насилия. Исторический опыт показывает, что когда Израиль приостанавливает превентивные атаки на лидеров террористов, теракты всё же продолжаются, порой даже интенсифицируясь. В этой связи необходимо отметить, что целенаправленные убийства главарей террористических группировок могут предприниматься лишь в крайних случаях, когда нет других возможностей предотвратить террористический акт или когда лидер террористов непосредственно участвует в планировании и осуществлении террористической деятельности. Соразмерность является ключом к любым военным действиям, и целенаправленные убийства следуют в этом же ключе.

Израильская политика убийств террористов не заслуживает осуждения, особенно в сравнении с другими нациями и группами, чьи законные действия являются гораздо менее пропорциональными угрожающей опасности. Любая демократия, сталкивающаяся с угрозой для ее гражданского населения, сопоставимой с той, с которой сталкивается Израиль, будет реагировать на акты терроризма так же, как реагирует Израиль. Антитеррористическая тактика Израиля является ответом терроризму. В результате действий террористов-смертников в Ираке, Саудовской Аравии, Испании, России, все больше людей приходят к выводу, что эта тактика является следствием отчаяния.

Создание прочного мира требует демилитаризации Палестины. На ее территории должны оставаться только внутренние полицейские силы, способные к поддержанию мира и предотвращению терроризма. Палестинские переговоры в Кемп-Дэвиде в 2000 году, казалось, закрепили эти ограничения, палестинская сторона не настаивала на полном суверенном праве создания крупномасштабных вооруженных сил [5]. Единственная гарантия мира в регионе – это мощные израильские военные силы. История доказывает, что всякий раз, когда арабская нация или определенные группы арабских государств считали возможным уничтожить Израиль в военном отношении, войны не было. Всякий раз, когда было очевидным военное превосходство Израиля, войны не было. Все военные действия Израиля предпринимались в целях самообороны или в целях упреждающей самообороны. Хотя далеко не все эти защитные меры были оправданы. Но даже тогда, когда они были неоправданными, они предпринимались из соображений самозащиты, а не в агрессивных и экспансионистских целях.

Палестинское государство не скоро сможет добиться монополии на применение оружия. Террористические организации и боевики, такие как ХАМАС, "Аль-Акса", Бригады мучеников, "Исламский джихад" и другие по-прежнему имеют доступ к оружию всех видов. Даже если палестинское государство откажется от поддержки терроризма, то другие государства, прежде всего Иран и Сирия, вероятно, будут продолжать вооружать террористические группы для борьбы с Израилем. Не исключено также, что однажды ХАМАС сможет получить контроль над палестинским правительством путем переворота, выборов или каким-либо иным способом.

Палестинцы не представляют стратегической угрозы для Израиля, по крайней мере – в настоящее время. Однако ситуацию усугубляет факт существования оружия массового уничтожения. Сегодня такую угрозу представляет Иран. Маловероятно, что Иран откажется от своей воинствующей позиции в отношении еврейского народа.

Что касается вопроса о наличии у государств ядерного оружия, то здесь прослеживается политика двойных стандартов: Соединенные Штаты осуждают ядерные программы Ирана, но не затрагивают эту проблематику в отношении Израиля, который уже обладает этим оружием и продолжает расширять свой ядерный арсенал. Существует мнение, что Израиль готовится к войне, в том числе и к ядерной в случае необходимости. Очевидно, что Израиль готов использовать все имеющиеся у него средства, включая и ядерное оружие. Однако история Израиля явно продемонстрировала, что данное государство не проявляет никаких агрессивных намерений и сдерживающие силы оборонительного ядерного арсенала необходимы ему для выживания и безопасности [7]. Действительно, во время рабочего визита в США в апреле 2005 года Ариэль Шарон заявил, что его правительство не собирается

нападать на Иран. Наличие у Израиля ядерного оружия – это средство сдерживания и инструмент переговоров. Израиль принимал участие в многочисленных войнах, обладая уже ядерным оружием, но воздерживался от его применения и продолжает воздерживаться [8].

Пока существуют хорошо вооруженные страны, угрожающие существованию Израиля, добиться мира на Ближнем Востоке не удастся. Сегодня самую большую угрозу для мира в регионе представляет Иран, а завтра она может исходить от исламских фундаменталистских режимов или террористических групп, владеющих оружием массового уничтожения.

Итак, подстрекательство к насилию исходит прежде всего от самих палестинцев. Однако истоки ненависти существуют и за пределами Палестины и создают серьезные препятствия на пути к миру. Палестинское руководство иногда использует эти внешние подстрекательства и разжигание ненависти для дальнейшего укрепления своих позиций.

Геополитические барьеры на пути к миру в израильско-палестинском конфликте достаточно хорошо исследованы. Речь идет о спорных границах, продолжающемся терроризме, разделении религиозных святынь, ядерной угрозе со стороны Ирана и т.д. Но есть и более мелкие нюансы, к их числу относится ненависть, сознательно направляемая экстремистами против каждой из сторон. Некоторые полагают, что ненависть не может являться препятствием для мира, пока она не перерастает в конкретные действия. Однако это явное заблуждение. Такие явления как расизм, геноцид, апартеид ведут к неразрешимому конфликту между добром и злом. Все они широко используются политиками, религиозными лидерами, СМИ и т.д. и порождают явную асимметрию в ненависти, которая никоим образом не связана с основными действиями каждой из сторон. В своей совокупности или по отдельности, они представляют собой серьезные препятствия на пути к миру, поскольку придают смелости террористам [2].

Особое значение в контексте исследования проблем терроризма в ходе палестино-израильского конфликта имеют действия ООН, в которых отчетливо прослеживается пренебрежительное отношение к Израилю, особенно после Шестидневной войны. Это доказывает тот факт, что ООН одобрила статус наблюдателя для палестинцев. Это вызвало критику со стороны израильтян. Осуществив этот шаг, ООН ясно дала понять, что для достижения своих целей можно использовать терроризм в качестве основного средства протеста.

ООН, на протяжении многих лет безоговорочно осуждающая терроризм, поощрила и поддержала "законность борьбы национально-освободительных движений" против "оккупации", другими словами – использование террора против мирных жителей. ООН позволила террористам использовать под своей эгидой "лагеря беженцев" в качестве базы террористов. Вместе с тем, Организация Объединенных Наций неоднократно осуждала усилия Израиля по недопущению и пресечению терроризма [2]. Данный факт еще раз продемонстрировал политику двойных стандартов в отношении Израиля.

Итак, мы пришли к выводу о том, что палестино-израильский конфликт в значительной мере обострил проблему терроризма. Внешние и внутренние угрозы террора стали предметом острых дискуссий и привели к пониманию необходимости осмысления всей сложности данной проблематики. Использование терроризма для достижения желаемых результатов в ходе конфликта является негативной практикой, последствия которой могут быть необратимыми. Важно преодолеть ненависть между конфликтующими сторонами и осознанно прийти к необходимости поиска мирных решений. Выработка конкретных мер противодействия терроризму как основному фактору, усугубляющему конфликт, должна быть выражена в следующих поступательных шагах:

- ликвидация террористических организаций;
- отказ от стратегии ответных действий на террор ни при каких обстоятельствах;
- отход от поощрения терроризма в качестве стратегии ведения переговоров;
- разработка стратегии реагирования на террористические нападения;
- сотрудничество между конфликтующими сторонами в процессе переговоров по разработке возможных сценариев малых и крупных нападений со стороны террористов и выработка форм реагирования на них;
- привлечение третьих сторон, которые могли бы взять на себя ответственность реагировать на террористические нападения, что позволит не срывать процесс переговоров.

Литература:

1. Ross D. The missing peace. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2004, p. 202-203.
2. Dershowitz A. The Case for peace. How the Arab-Israeli Conflict can be resolved. – New Jersey, 2005, p.4.
3. Myre G. Arab slain by Israeli troops; Abbas calls it truce violation // New York Times, April 15, 2005.
4. Friedman Thomas L. How about sending NATO somewhere important? // New York Times, September 3, 2001.
5. Friedman Thomas L. Expanding Club NATO // New York Times, October 23, 2003.
6. Indyk M. A trusteeship for Pelestine? // Foreign Affairs, May-June, 2003.
7. Shahak I. Open secrets: Israeli Nuclear and Foreign policy. - Chicago: Pluto Press, 1997, p.44-45.
8. Weisman Steven R. Sharon ending U.S. visit, says Israel has no plan to hit Iran // New York Times, April 14, 2005, p.14.

Prezentat la 08.06.2010